

Николя Саркози в урегулировании конфликта в Грузии 2008 г.: «коллективный Запад» против России

Д.Ю. Михайлов

Департамент лингвистического обеспечения МИД России

Усилия президента страны-председателя ЕС Николя Саркози по налаживанию переговоров между Москвой и Тбилиси в августе–сентябре 2008 г. были приоритетно нацелены на скорейшее прекращение кровопролития. Однако стратегическими задачами для президента Франции были недопущение возврата Грузии в сферу влияния России и демонстрация способности ЕС урегулировать кризисы на постсоветском пространстве собственными силами. Н. Саркози удалось убедить Москву и Тбилиси принять его «добрые услуги» по нормализации ситуации в Южной Осетии, а также заручиться поддержкой его посредничества со стороны США и ЕС, что позволило ему выступить в диалоге с Россией в качестве представителя всего «коллективного Запада». Сталкиваясь с непримиримыми позициями сторон, президент Франции нередко использовал подлог. Так, продвигая свой мирный план из «шести пунктов», Н. Саркози неоднократно без предварительного согласования со сторонами существенно изменял его содержание, что в итоге негативно сказалось на качестве достигнутых договорённостей, которые Москва и Тбилиси до сих пор трактуют взаимоисключающим образом. Благодаря посредничеству Н. Саркози в августе 2008 г. удалось избежать полномасштабного кризиса в отношениях между Россией и Западом. В то же время президент Франции первым официально использовал угрозу «оставить на паузу» всякое взаимодействие «коллективного Запада» с Москвой в случае, если она решится противодействовать экспансии ЕС и НАТО на постсоветском пространстве военными средствами.

Ключевые слова: Саркози, грузино-югоосетинский конфликт, внешняя политика Франции, российско-французские отношения, политика ЕС на постсоветском пространстве

УДК 327, 327.8

Поступила в редакцию: 27.07.2022

Принята к публикации: 27.02.2023

Утверждение, что в августе 2008 г. Н. Саркози внёс существенный вклад в урегулирование конфликта в Грузии, само по себе не нуждается в каком-либо научном обосновании. «В те дни подключение Франции в качестве председателя Европейского союза к нашим усилиям по прекращению развязанной М. Саакашвили агрессии сыграло большую роль в разрешении грузино-югоосетинского кризиса»¹, — написал Президент России Д.А. Медведев в послании своему французскому визави 8 августа 2009 г. Тем не менее осмысление мотивов, которые двигали Н. Саркози в ходе его посредничества в диалоге между Москвой и Тбилиси; анализ стратегии, которая определяла в тот период логику демаршей Парижа на грузинском треке; наконец, разбор переговорных приёмов и методов, которыми пользовался французский лидер, добываясь своих целей — все эти задачи представляются актуальными как с научной точки зрения, так и в плане решения конкретных внешнеполитических проблем, остро стоящих сегодня перед Россией в контексте текущего кризиса на Украине.

Цель настоящей статьи — предложить аргументированные ответы на данные вопросы, с тем чтобы, во-первых, дать историографическую трактовку вкладу Н. Саркози в «купирование» острой фазы конфликта в Закавказье; во-вторых, на грузинском примере проанализировать тот «дипломатический инструментарий», который «коллективный Запад» наверняка вновь постарается задействовать в диалоге с Москвой, как только ситуация на украинском театре военных действий станет для Киева по-настоящему катастрофической.

В статье рассмотрены дипломатические действия президента Франции Н. Саркози по урегулированию конфликта в Грузии в период с 8 августа 2008 г. (когда французскому лидеру стало известно о начале боевых действий в Закавказье) до 8 сентября 2008 г. (когда в ходе вторых переговоров в подмосковном Майендорфе были найдены решения, позволившие стабилизировать ситуацию в регионе на длительную перспективу).

Дипломатический активизм Н. Саркози применительно к ситуации, сложившейся в Южной Осетии и Абхазии в августе-сентябре 2008 г., с различной степенью детализации описан в работах французских исследователей Ф. Отрэ (Autret 2008), Т. Дежардэна (Desjardins 2009), А. Буйяге (Bouilhaguet 2010), П. Лёголя (Legoll 2012) К. Панона (Panon 2015), А. Дезюэна (Desuin 2017.)

Тема участия Н. Саркози в урегулировании конфликта в Закавказье не осталась без внимания крупнейших российских специалистов по современной Франции. Она, в частности, освещалась в монографиях и статьях Ю.И. Рубинского (Рубинский 2011: 307–308), П.П. Черкасова (Черкасов 2019), О.С. Самутина, К.В. Юматова (Самутин, Юматов 2014), Е.О. Обичкиной (Обичкина 2009;

¹ В связи с годовщиной трагических событий в Южной Осетии Дмитрий Медведев направил послание президенту Франции Н. Саркози. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/5135> (дата обращения: 03.02.2023).

Обичкина 2012: 344–346), Т.В. Зверевой (Зверева 2014: 317-318) и М.А. Волхонского (Волхонский 2009), написанных «по горячим следам» грузинского кризиса.

Николя Саркози в поисках стратегии урегулирования конфликта в Грузии

В Китае цифра 8 считается числом удачи. В 8 вечера по пекинскому времени 8 августа 2008 г. на стадионе «Птичье гнездо» в Пекине начиналась церемония открытия XXIX летних Олимпийских игр², на которой в числе почётных гостей присутствовал президент Франции (и с 1 июля 2008 г. по декабрь 2008) — председатель Совета Европейского союза) Н. Саркози.

Тем временем в Южной Осетии почти сутки шла война, развязанная президентом Грузии М. Саакашвили. Грузинские войска к тому моменту уже успели потерпеть неудачу при ночном штурме Цхинвала, авиация России активно работала по целям в районе конфликта, в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. по Рокскому тоннелю в регион начали прибывать российские сухопутные войска³.

Однако Н. Саркози вплоть до начала церемонии открытия Олимпиады ничего не знал о боевых действиях в Закавказье. Несмотря на более чем широкое разведывательное и дипломатическое присутствие Франции в Грузии, французский президент, по его собственному свидетельству, был проинформирован о событиях в Южной Осетии только перед самым началом церемонии открытия Олимпиады в Пекине, то есть около 20:00 по пекинскому времени: «Жан-Давид Левитт — одновременно шеф моей дипломатической команды и мой шерпа — приблизился ко мне с озабоченным и очень бледным лицом: “Я только что узнал о чрезвычайно настораживающей новости. Российская армия в настоящее время пересекает границу Грузии” (Sarkozy 2020: 470).

Факт, что Н. Саркози узнал о происходящем в Грузии лишь вечером 8 августа 2008 г. со слов Ж.-Д. Левитта подтверждает К. Паннон (Panon 2015: 108). Не ставит его под сомнение и А. Дезюэн: «8 августа 2008 г. Н. Саркози присутствовал на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине, где ему доложили о блистательном русском контрнаступлении» (Desuin 2017: 87).

Столь запоздалое ознакомление президента Франции с отнюдь не рядовым событием международной повестки выглядит, по меньшей мере, странно. Когда в Пекине открывались Олимпийские игры, в Париже было уже два часа дня.

² Олимпийские игры в Пекине 2008. *Официальный сайт Олимпийских игр*. URL: <https://olympics.com/ru/olympic-games/beijing-2008> (дата обращения: 25.05.2023)

³ Согласно свидетельству командующего 58-й армией ВС РФ генерала А.Н. Хрулева, две российские батальонно-тактические группы численностью до 700 человек, усиленные двумя батареями САУ и батареей РСЗО «Град», 8 августа 2008 г., в 01:40 по московскому времени вышли из Рокского туннеля на территорию Южной Осетии. См: Шурыгин В. В. 2012. За Родину! За Россию! *Завтра*. 963(17).

Французские центральные газеты, в большинстве своём распространяющие свои тиражи ранним утром, вышли в этот день уже с репортажами о боевых действиях в Южной Осетии. Таким образом, у пресс-службы администрации президента Франции было не менее семи часов для доведения до сведения первого лица государства, соответствующего пресс-дайджеста — и это только на основании открытой информации, не говоря о более «скоростных» закрытых каналах оперативного оповещения.

Примечательно также, что Ж.-П. Жуйе (госсекретарь по европейским делам Франции) был проинформирован о событиях в Грузии в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. (Jouyet 2009: 82). Правда, в курс дела его ввели не французские дипломаты, журналисты или разведчики — о начавшейся войне сообщила еврокомиссар по внешним связям Б. Ферреро-Вальднер. Однако и Ж.П. Жуйе что то помешало своевременно поделиться этой информацией с президентом Республики (возможно, каникулы, которые госсекретарь проводил тогда с семьёй в Венеции (Jouyet 2009).

Узнав в Пекине о тревожных новостях из Грузии, Н. Саркози незамедлительно начал добиваться прекращения боевых действий, поскольку осознал, что их продолжение неизбежно закончится поражением грузин и, как следствие, укреплением позиций России в Закавказье. «Я представлял себе наихудший сценарий, согласно которому русские возьмут Тбилиси, свергнут Саакашвили и посадят там пророссийское правительство», — признаётся он позднее в своих мемуарах (Sarkozy 2020: 472).

На VIP-трибуне «Птичьего гнезда» также находился премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин. Н. Саркози сразу обратился к нему с просьбой немедленно остановить продвижение российских войск вглубь грузинской территории: «Владимир Путин был в двадцати метрах от меня. Я направился к нему, чтобы сразу на месте всё выяснить. Я попросил его дать нам хотя бы 48 часов на то, чтобы разрядить обстановку. Он сухо отказал мне» (Sarkozy 2020: 470).

Лично присутствовавший при этой сцене Ж.-Д. Левитт уточняет, что Н. Саркози не сразу удовлетворился «сухим отказом» российского премьера и попытался выпросить у В.В. Путина приостановку боевых действий «хотя бы на 24 часа» (Panon 2015: 107) — впрочем, с тем же результатом.

Среди почётных гостей на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине был и президент США Дж. Буш-младший. Однако с ним обсуждать грузинскую тему Н. Саркози «по горячим следам» не стал. Чтобы выступить в качестве эмиссара всего «коллективного Запада» в налаживании переговорных мостов между Москвой и Тбилиси президенту Франции ещё только предстояло убедить США в том, что конфликт в Закавказье должен быть урегулирован силами европейских союзников. Достижение этой цели не обещало быть лёгким по причине тесных политических связей между режимом М. Саакашвили и Вашингтоном (Wetzinger 2011).

«Я всегда утверждал, что данная проблема должна была быть решена европейцами, а не американцами. Это наш регион влияния, не их. США бы лишь осложнили ситуацию, превратив грузинский конфликт в российско-американское противостояние», — читаем в воспоминаниях Н. Саркози (Sarkozy 2020: 481).

Однако среди европейцев были и те, кто всерьёз верил в возможность военной победы Грузии над Россией и считал, что режиму М. Саакашвили должна быть оказана соответствующая помощь (Польша⁴, прибалтийские государства⁵). Намереваясь действовать на закавказском треке от имени всего Евросоюза, Н. Саркози не мог игнорировать мнение и таких стран.

Наконец, для успешного выполнения роли посредника в налаживании диалога между Москвой и Тбилиси Парижу было необходимо, чтобы обе стороны приняли его «добрые услуги». С учётом традиционной насторожённости российского руководства к любой политической активности европейцев в постсоветских странах, а также принимая во внимание ожидаемые преференции М. Саакашвили в пользу американского посредничества, такая задача отнюдь не представлялась лёгкой. Работать над её решением Н. Саркози начал по прибытии в Тулон утром 9 августа 2008 г.

Пока президент Франции находился в самолёте, в Закавказье открылся второй фронт — для обеспечения безопасности Абхазии 9 августа 2008 г. в неё прибыли российские войска⁶.

Сразу по возвращении во Францию 9 августа 2008 г. Н. Саркози активно включился в работу по поиску решения грузино-югоосетинской проблемы, которую он воспринял как прямой вооружённый конфликт между Россией и Грузией. Уже утром 9 августа 2008 г. на сайте Елисейского дворца появилось официальное коммюнике⁷, информационной сердцевиной которого был первый план урегулирования конфликта в Закавказье, составленный лично президентом Республики. Он состоял из трёх пунктов:

- немедленное прекращение военных действий;
- полное уважение суверенитета и территориальной целостности Грузии;
- восстановление ситуации в том виде, в каком она была на местах до возникновения конфликта, что подразумевает отвод российских и грузинских войск на их изначальные позиции (при этом с использованием неких «формул международного содействия»).

⁴ Poland, Georgia fates linked vs Russia – Kaczynski. 2008. *Reuters*. 26 November. URL : <https://www.reuters.com/article/idUSLQ97422> (accessed 05.06.2023).

⁵ Traynor I., Black I. Georgian conflict leaves west reeling and Russia walking tall. 2008. *The Guardian*. 12 August. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/aug/12/georgia1> (accessed 05.06.2023).

⁶ Новости за 9 августа 2008 г. *Интерфакс*. URL: https://www.interfax.ru/news/2008/08/09/all/page_2 (дата обращения: 10.06.2023)

⁷ Communiqué de la Présidence de la République, en date du 9 août 2008, sur la situation en Géorgie. 2008. *Vie publique*. 9 août. URL : <https://vie-publique.fr/discours/171837-communique-de-la-presidence-de-la-republique-en-date-du-9-aout-2008-su> (accessed 10.06.2023).

Главной целью первого плана Н. Саркози было недопущение свержения режима М. Саакашвили Россией с последующим военно стратегическим укреплением влияния Москвы в Закавказье. Показательно, что никакой ответственности Грузии за развязанную ею войну документ не предусматривал.

Для комфортного продвижения своих «трёх пунктов» на международной арене президенту Франции требовалось одобрение его инициативы со стороны США. 9 августа 2008 г. дипломатический советник Н. Саркози Ж.-Д. Левитт по телефону обсудил ситуацию в регионе с советником президента США по национальной безопасности С. Хэдли⁸. По итогам этого разговора у Парижа появилась уверенность в том, что американцы не намерены вступать в войну на стороне Грузии и настроены на скорейшее завершение вооружённой фазы конфликта. Такая позиция Вашингтона совпадала с подходом Н. Саркози, поскольку представляла ему необходимое поле для дальнейшего дипломатического манёвра.

В тот же день французы направили на согласование в Вашингтон, Лондон и Берлин проект резолюции СБ ООН, субстантивной основой которого были три пункта первого плана Саркози. Вскоре документ, получивший статус франко-британо-германской инициативы, был представлен в Нью Йорке и получил там одобрение американцев.

Однако постпред России при ООН В.И. Чуркин сразу ясно дал понять: Москва проголосует против этого документа, так как содержащееся в нём требование немедленно прекратить боевые действия неприемлемо до тех пор, пока в Южной Осетии находятся грузинские войска⁹.

Стало ясно, что придать инициативе Н. Саркози статус резолюции СБ ООН не получится. В то же время поддержка демарша европейской «тройки» со стороны США ясно свидетельствовала: за океаном не видят особых проблем в том, что ведущую роль в урегулировании конфликта в Закавказье начинает играть Франция.

В воскресенье 10 августа 2008 г. в 15:00 по парижскому времени по инициативе американской стороны состоялся телефонный разговор по грузинской теме между президентами Франции и США. «Мне позвонил Дж. Буш-младший, чтобы сказать, что он поддержит французский план, но настаивал на том, чтобы русские были наказаны. В то же время, к счастью, речь не шла о военном вмешательстве», — читаем в мемуарах Н. Саркози (Sarkozy 2020: 472).

⁸ Setting the Record Straight : President Bush has Taken Action to Ensure Peace, Security and Humanitarian Aid in Georgia. 2008. *The American Presidency Project*. 13 August. URL : <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/setting-the-record-straight-president-bush-has-taken-action-ensure-peace-security-and> (accessed 22.06.2023)

⁹ РФ отклонила предложенный Западом проект резолюции по Грузии. 2008. *РБК*. 12 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/08/2008/5703ce409a79473dc81482f0> (дата обращения: 20.06.2023)

Выраженная Дж. Бушем поддержка французского плана означала окончательный «зелёный свет», данный Вашингтоном Парижу на исполнение «первой скрипки» в налаживании посредничества между россиянами и грузинами, причём уже не только от имени Франции или Евросоюза, но всего «коллективного Запада».

Вот как объясняет причины такого доверия к президенту Республики со стороны руководства США П. Леголль: «Хозяин Белого дома не желал за несколько месяцев до истечения своего мандата пускаться в рискованную дипломатическую операцию. Поскольку США считали, что связанный с Грузией кризис априори должен решать Евросоюз — бразды дипломатического правления, которым в тот момент находились в руках Франции — выбор Соединённых Штатов уступить первую роль был понятен. Если к этому добавить близость французского президента к лицам, принимающим за океаном политические и экономические решения, а также позитивное отношение лично к нему в Вашингтоне, всё окончательно становится на свои места: Европейский союз может и должен решить данную проблему, пока она не вышла за пределы локального уровня» (Legoll 2012: 136–137).

Параллельно Н. Саркози активно просил о поддержке своего плана глав государств и правительств Евросоюза. Так, согласно коммюнике Елисейского дворца от 9 августа 2008 г.¹⁰, только за утро этого дня президент Республики успел обсудить грузинскую тему с премьер-министрами Великобритании — Г. Брауном, Испании — Х.Л. Сапатеро, Италии — С. Берлускони.

Продвигая своё мирное предложение, Н. Саркози все ещё не имел твёрдой уверенности в том, что оно подходит Грузии. Действующему председателю Совета ЕС было необходимо убедить грузинское руководство в том, что предложенный им алгоритм выхода из кризиса является в сложившихся обстоятельствах не просто наилучшим, а единственно возможным для Тбилиси.

Утром 9 августа 2008 г. Н. Саркози провёл телефонный разговор с М. Саакашвили, в ходе которого предложил грузинскому коллеге принять за основу урегулирования конфликта три пункта предложенного Францией плана.

Инициатива Парижа изначально была воспринята президентом Грузии без особого энтузиазма. М. Саакашвили увидел в ней лишь призыв признать, что его «военная операция» де факто провалилась, и теперь сторонам следует вернуться к совершенно не устраивающему Тбилиси доконфликтному статус-кво. Грузинский лидер на тот момент уже вполне осознал, что Россия не позволит его армии захватить Южную Осетию, но все ещё питал надежду, что к нему на помощь придут заокеанские и европейские союзники. Эта иллюзия заставляла

¹⁰ La communauté internationale peine à éteindre le feu dans le Caucase. 2008. *Libération*. 9 août. URL : https://www.liberation.fr/planete/2008/08/09/la-communaute-internationale-peine-a-eteindre-le-feu-dans-le-caucase_17148/ (accessed : 20.06.2023).

президента Грузии продолжать упорствовать в стремлении решить югоосетинскую проблему силовым путём и серьёзно мешала налаживанию переговорного процесса, скорейшего запуска которого добивался Н. Саркози. Президенту Республики было необходимо быстро и доходчиво донести до Тбилиси, что никакого военного вмешательства в конфликт со стороны Запада не будет.

«Ситуация была неприемлемая, но я должен честно признать, что грузинский президент Саакашвили заранее сделал всё для того, чтобы она была напряжённой. По этой причине нам пришлось вызвать в МИД посла этой страны с тем, чтобы предупредить: ни Европа, ни США не будут вмешиваться в конфликт военным образом в случае ответа со стороны русских. Бернар Кушнер [министр иностранных дел Франции] позвонил своему грузинскому коллеге, чтобы сказать то же самое», — так описывает этот политически важный момент Н. Саркози (Sarkozy 2020: 471–472).

Понимание того, что военной помощи от США и Европы ожидать бессмысленно, заставило М. Саакашвили пересмотреть мирное предложение Н. Саркози. Французский план, как уже было отмечено, предоставлял грузинскому лидеру полную амнистию за его нападение на Южную Осетию, а в перспективе открывал путь для западного «миротворческого присутствия» в регионе.

10 августа 2008 г. во второй половине дня президент Грузии решил принять предложение Парижа. Сразу после этого (в 16:30 по московскому времени) М. Саакашвили официально запросил у Москвы мира. Новые успехи российской армии вкупе с описанными выше «разъяснениями» французского президента возымели своё действие.

Тем временем «три пункта» Н. Саркози начали вызывать всё большее раздражение в тех столицах Евросоюза, которые считали необходимым показательно наказать Россию за её «агрессивные действия» в Закавказье. 9 августа 2008 г. президенты Литвы, Латвии и Эстонии (соответственно В. Адамкус, В. Затлерс и Т.Х. Ильвес) направились в Варшаву, откуда выступили с совместным с их польским коллегой Л. Качинским заявлением, в котором призвали Францию как председателя ЕС «срочно собрать чрезвычайный саммит Евросоюза» — для обсуждения модальностей «отражения атаки российского империализма всеми необходимыми способами»¹¹.

Н. Саркози начали критиковать за «излишнюю мягкость» в отношении Москвы и в самой Франции, причём не только в рядах оппозиции — президента Республики в стремлении «играть на стороне России» упрекал даже однопартиец премьер министр Ф. Фийон (Bouilhaget 2010: 105–107).

Вечером 9 августа 2008 г. Франция от имени ЕС выступила с официальным заявлением по ситуации в Закавказье. В нём, помимо упомянутых трёх пунктов «плана Саркози», фигурировавших в утреннем коммюнике Елисейского дворца,

¹¹ Quatre pays d'Europe de l'Est s'opposent à l'impérialisme russe. Le Nouvel Observateur du 9 août 2008.

значился четвёртый: «Страна председатель действительно заявляет о своей приверженности суверенитету и территориальной целостности Грузии в её международно признанных границах и призывает Россию уважать таковые. Она подчёркивает, что продолжение военных действий может иметь последствия для отношений между Россией и ЕС»¹².

Поскольку сформулированное таким образом французское мирное предложение по указанию Н. Саркози в регион повёз министр иностранных дел Франции Б. Кушнер, указанные четыре пункта дипломаты окрестили «Планом Кушнера»¹³, который, как видим, совпадал с «планом Саркози» лишь отчасти.

Важно подчеркнуть, что четвёртый пункт заявления французского председательства в ЕС прямо увязывал тактически значимый для западников вопрос о незамедлительном прекращении огня в Южной Осетии с несопоставимо более важным стратегическим вопросом о будущем всего комплекса многогранных отношений между Россией и Евросоюзом. Это стало первым документально зафиксированным свидетельством того, что Европа готова пожертвовать всем накопленным потенциалом взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией, если Москва откажется играть на пространстве бывших республик СССР по навязываемым европейцами правилам.

Важным элементом внешнеполитического контекста, в котором президенту Пятой Республики приходилось реагировать на конфликт в Закавказье, была польско-шведская инициатива «Восточное партнёрство», вброшенная 26 мая 2008 г. и направленная на выдавливание России из сферы её исторического влияния в бывших республиках СССР. Этот сюжет стал одной из ключевых тем обсуждения на состоявшемся 19–20 июня 2008 г.¹⁴ заседании Совета ЕС в Брюсселе. События в Южной Осетии напрямую затрагивали одну из «фокусных» стран «Восточного партнёрства», и в этой связи позволить России силовым путём ликвидировать прозападный режим в Грузии означало поставить под вопрос всю долгосрочную стратегию экспансии Евросоюза в странах постсоветского пространства.

Процесс выявления точек соприкосновения Парижа с Москвой по грузинской проблеме шёл непросто. Вечером 8 августа 2008 г. по указанию Н. Саркози министр иностранных дел Франции Б. Кушнер обсудил ситуацию в Южной Осетии со своим российским коллегой С.В. Лавровым. Переговоры оказались сложными: Б. Кушнер жёстко настаивал на немедленном прекращении огня.

¹² Déclaration de la Présidence au nom de l'Union Européenne sur la situation en Géorgie publié le 10/08/2008. *Ambassade de France en Géorgie*. URL : <https://ge.ambafrance.org/Declaration-de-la-Présidence-au> (accessed 20.06.2023).

¹³ EU presses for peace plan over South Ossetia conflict. 2008. *France 24*. 11 août. URL: <https://www.france24.com/en/20080811-eu-presses-peace-plan-over-south-ossetia-conflict-georgia-russia> (accessed 23.06.2023).

¹⁴ Presidency Conclusions – Brussels, 19/20 June 2008. *Council of the European Union*. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11018-2008-INIT/en/pdf> (accessed 20.06.2023).

С.В. Лавров, в свою очередь, не менее бескомпромиссно требовал сначала вывести грузинские войска из зоны конфликта. Стало понятно, что ситуация срочно требует российско-французского контакта на высшем уровне.

На этом этапе президент Франции столкнулся с неожиданной трудностью — мнения его советников по России разошлись по поводу того, кому именно в Москве следует звонить: «Я решил позвонить Дмитрию Медведеву, который был на тот момент российским президентом. Это решение стало поводом для интенсивной дискуссии между дипломатами. Среди них были те, кто считал, что я должен говорить с настоящим и единственным руководителем, занимавшим тогда пост премьер-министра — с Владимиром Путиным; и те, кто высказывался за соблюдение протокольных правил, то есть за диалог между президентами. Я принял решение в пользу второй опции, так как считал, что действовать иначе — означало поставить Дмитрия Медведева в неудобное положение», — читая в воспоминаниях Н. Саркози (Sarkozy 2020: 471).

10 августа 2008 г. французский лидер впервые обсудил грузинский вопрос по телефону с Президентом России. Всячески подчёркивая, что говорит от имени всего Евросоюза, Н. Саркози начал решительно требовать от Д.А. Медведева немедленного прекращения огня российской армией.

Президент России, в свою очередь, жёстко обусловил прекращение боевых действий полным и без каких-либо предварительных условий выводом грузинских вооружённых сил из зоны конфликта — с последующим подписанием юридически обязывающего соглашения между Тбилиси и Цхинвалом о взаимном отказе от применения силы.

Столкнувшись с непреклонной позицией Д.А. Медведева, Н. Саркози попробовал вести дискуссию в более наступательном, даже агрессивном ключе. «На кону не Грузия, а ваши отношения с Западной Европой! Велик риск возврата в десятилетия Холодной войны! Россия заплатит за это длительным разрывом сотрудничества! Ваш имидж будет разрушен, как и наши связи!» — цитирует президента Франции К. Панон (Panon 2015: 108).

Таким образом, первые телефонные переговоры по Грузии между лидерами России и Франции закончились ничем. Однако первичный контакт был всё же установлен, и уже на следующий день Н. Саркози вновь позвонил Д.А. Медведеву¹⁵. На этот раз он стал настаивать на очных переговорах по Грузии в Москве.

Следует отметить, что со стороны президента Республики это был весьма рискованный шаг — российские войска были на тот момент уже в 25 километрах от Тбилиси, и действующий председатель ЕС вполне мог оказаться с визитом в России одновременно с низложением режима М. Саакашвили. «Н. Саркози не решался лететь в Москву, рискуя быть там застигнутым новостью о взятии Тби-

¹⁵ Между президентами России и Франции состоялся ещё один телефонный разговор. 2008. *Официальный сайт Президента России*. 2008. 10 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/1057> (дата обращения: 23.06.2022).

лиси российскими войсками. Опасаясь ловушки, окружение главы государства также настоятельно не советовало ему посещать Москву», — свидетельствует К. Панон (Panon 2015: 109).

Вот как этот эпизод описывает сам президент Франции: «Я ещё два раза поговорил с Дмитрием Медведевым по телефону. Я смутно ощущал, что он близок к пониманию того, что я ему без устали объяснял: всё это стало заходить слишком далеко, и что последствия для репутации России могли быть значительными. Он не доходил до того, чтобы сказать мне об этом прямым текстом, но я чувствовал, что он становился всё менее и менее привязан к официальной позиции. Я понимал, что последнее слово было не за ним, но, несмотря ни на что, Путин ему доверял. Я решил воспользоваться этим моментом нерешительности (или тем, что я за него принимал) для того, чтобы сделать новый смелый ход. Я предложил моему собеседнику принять меня в Москве, чтобы приступить к реальному обсуждению проблемы. Я поставил лишь одно, но принципиальное условие: российские войска должны прекратить продвижение вглубь грузинской территории. Я сформулировал его ещё более чётким образом: «Я прилечу в Москву, но как только шасси моего самолёта коснутся взлётной полосы, я жду депеши о том, что российские войска остановились. В противном случае я не выйду из самолёта и сразу же улечу назад!» Мне нужна была такая гарантия, так как часть моих сотрудников опасалась того, что мой визит окажется ловушкой, которая позволит русским выиграть время и завершить их работу. Несмотря ни на что, я решил рискнуть и довериться Медведеву» (Sarkozy 2020: 472–473).

По итогам телефонного разговора президентов России и Франции, состоявшегося 11 августа 2008 г., была достигнута договорённость о визите Н. Саркози 12 августа в Москву.

План Медведева–Саркози

Утром 12 августа 2008 г. Н. Саркози вылетел из Тулона в Москву. Сразу по прибытии в аэропорт «Внуково-2» президент Республики убедился в том, что его условие — приостановка продвижения российских войск вглубь грузинской территории — Москвой добросовестно выполнено: «Не прошло и десяти минут после нашей посадки, как сопровождавший меня в президентском самолёте офицер-связист передал мне текст коммюнике, в котором говорилось, что русским танкам дан приказ остановиться. Я вздохнул с облегчением. Наконец, пришла хорошая новость. В то же время остановить их было хорошо, но недостаточно. Теперь надо было заставить их отступить!» (Sarkozy 2020: 472–473).

У трапа французского лидера встретил Д.А. Медведев, который сразу информировал гостя о том, что в обсуждении грузинской проблемы также будет участвовать премьер министр России В.В. Путин¹⁶. Вот как этот момент описывает Н. Саркози: «Сразу по прибытии Дмитрий Медведев отвёл меня в сторону: “Ты не против, если Владимир Путин присоединится к нам во время обеда?” ... Это непредвиденное присутствие свидетельствовало о том, какое важное значение русские придают этому делу. Я подумал даже, что это облегчит мне задачу, так как я не был уверен в том, что русские генералы подчиняются Медведеву» (Sarkozy 2020: 474).

Переговоры в подмосковном замке Майендорф должны были пройти в формате рабочего обеда, однако затянулись на всю вторую половину дня — запланированная на 15:00 совместная пресс-конференция Н. Саркози и Д.А. Медведева в итоге состоялась только в 19:00.

Основная дискуссия развернулась за главным столом, за которым присутствовали Д.А. Медведев, Н. Саркози, В.В. Путин и Ж.Д. Левитт. Параллельно работал «экспертный формат» — министры иностранных дел С.В. Лавров и Б. Кушнер, а также представлявшие дипломатические управления президентских администраций С.Э. Приходько и Д. Лора.

Согласно Н. Саркози, майендорфская беседа началась следующим образом: «Говорить начал Путин. Он был в гневе. Он взял дискуссию в свои руки и монополизировал трибуну на добрую четверть часа. Это был мощный обвинительный акт против Саакашвили, его методов, его политики, его личных качеств. Он вышел из себя и дошёл до того, что всякий раз крестился, когда произносил имя грузинского президента. Это было впечатляюще. В конце он даже сказал мне: “После всех преступлений, которые Саакашвили совершил, он не может остаться у власти!”» (Sarkozy 2020: 475). В версии К. Панона В.В. Путин «пообещал повесить» М. Саакашвили (Panon 2015: 110).

Президент Республики, если верить его версии событий, решительно прервал «гневную тираду» российского лидера: «Я покинул Кап-Негр¹⁷ не для того, чтобы выслушивать оскорбления и угрозы в адрес президента страны члена ООН. Я приехал из добрых побуждений помочь вам выбраться из ситуации, проигрышной для всех и, в первую очередь, для тебя. Ты ничего не хочешь слушать. Я уезжаю, с меня довольно!» (Sarkozy 2020: 475).

Согласно воспоминаниям президента Франции, он остался на переговорах только по настоятельной просьбе В.В. Путина. После того, как лидеры вернулись за стол, атмосфера ещё некоторое время была натянутой. Со слов Н. Саркози,

¹⁶ Премьер Путин присоединился к переговорам Медведева и Саркози. 2008. *Интерфакс*. 12 августа. URL: <https://www.interfax.ru/russia/26784> (дата обращения: 23.06.2023).

¹⁷ *Domaine du Cap Nègre* — частное владение семьи Бруни-Тедесчи на Лазурном берегу с замком Фаражи (*Château de Faraghi*), который использовался в качестве временной летней резиденции президента Республики в период президентства Н. Саркози.

разрядил её следующий эпизод: «Путин продолжил: “Я хочу задать тебе один вопрос. Когда твой друг Буш повесил Саддама Хусейна, ты не протестовал?” Я ответил: “Так значит мечта твоей жизни — закончить как Буш, чтобы тебя ненавидело две трети населения планеты. Я не знал, что он твой кумир!” Путин расхохотался и искренне ответил мне: “Гол в твою пользу!”» (Sarkozy 2020: 476).

Российская позиция, в самом начале переговоров чётко озвученная Д.А. Медведевым, заключалась в том, что режим прекращения огня является временным и представляет собой жест доброй воли российской стороны, сделанный французскому председательству в ЕС и лично Н. Саркози. Оно станет окончательным только тогда, когда Грузия вернёт все свои войска в казармы, при этом российские военные должны остаться на грузинской территории, причём не только в зоне конфликта.

Президент Франции, в свою очередь, выражал понимание озабоченностью России по поводу безопасности Абхазии и Южной Осетии, но предлагал вместо возврата грузинских войск в пункты их постоянной дислокации создать на границах мятежных регионов своего рода буферную зону, свободную от их присутствия — достаточно широкую для того, чтобы полностью исключить новые военные провокации со стороны Тбилиси.

Идея зоны разграничения не вызвала отторжения у российского руководства. Тогда Н. Саркози стал убеждать Д.А. Медведева и В.В. Путина в том, что развёртывание наблюдательной миссии Евросоюза в регионе могло бы способствовать стабилизации ситуации в зоне конфликта. Россияне не спешили давать на это добро, но, по оценкам французов, были готовы использовать эту «карту» в переговорном торге по другим вопросам.

Не было взаимного понимания и по статусу Абхазии и Южной Осетии. В этой связи победой для президента Франции было то, что он сумел убедить Москву в необходимости обсуждать данный вопрос «в международном формате» (то, что в итоге обрело форму Женевских дискуссий по безопасности в Закавказье).

Параллельно шла работа за экспертным столом. Помощник Президента России С.Э. Приходько обсуждал с главой МИД Франции Б. Кушнером и дипломатическим советником президента Франции Ж.Д. Левиттом «расширенный» (из четырёх пунктов) проект документа об урегулировании ситуации в Грузии, уже существенно переработанный российской стороной. Суть поправок Москвы свидетельствовала о том, что предложение Франции в том виде, в каком оно было изначально представлено Н. Саркози, для России оказалось совершенно неприемлемо. Проблемы в той или иной степени вызывали все четыре пункта французского плана:

- «прекратить огонь» Москва по-прежнему была согласна только после полного вывода грузинских войск из региона конфликта;

- обязательство «уважать суверенитет и территориальную целостность Грузии» Россия жёстко увязывала с юридически обязывающими гарантиями не пытаться решить проблемы Абхазии и Южной Осетии силой;
- покидать «проблемные территории» до имплементации гипотетического «международного наблюдательного механизма» российская армия также не собиралась;
- в реализуемость содержащейся в четвёртом пункте угрозы Евросоюза «поставить на паузу» весь комплекс отношений с Россией в случае сохранения Москвой военного присутствия в Грузии россияне, по ощущениям французов, не верили и, соответственно, выражали недоумение, к чему вообще подобные формулировки в мирном плане.

Переговоры зашли в тупик. Было необходимо срочно спасти положение. Для этого был нужен новый базовый документ, который в достаточной степени учитывал бы принципиальные требования российской стороны. В перерыве между переговорными сессиями президент Франции буквально «на салфетке» собственноручно составил новый проект мирного плана по Грузии, состоящий уже из шести пунктов. К. Панон в своей книге публикует фотоснимок этого наброска, написанного рукой Н. Саркози (Panon 2015: 469).

«Я уединился со своей командой и лично составил план из шести пунктов, который я затем представил на одобрение русских. Главное в нём было — вывод российских войск из Грузии, но с возможностью для них оставаться на территориях Южной Осетии и Абхазии. Таким образом, освобождалось 90% грузинской территории. Это не было идеально, но значительно лучше, чем полная оккупация. Путин согласился, когда я ему сказал, что намерен организовать в будущем в Женеве переговоры между русскими и грузинами о статусе этих двух территорий», — свидетельствует об этом эпизоде Н. Саркози (Sarkozy 2020: 476).

12 августа 2008 г. в 18:30 по московскому времени на официальном сайте Кремля был опубликован итоговый отчёт о российско-французских переговорах по Грузии, в котором впервые фигурировали (немного в иной последовательности) «шесть пунктов», экспромтом разработанные президентом Франции¹⁸. Именно они впоследствии стали знаменитым «Планом Медведева–Саркози» и международно признанной основой для урегулирования конфликта в Закавказье. Приведём их полностью:

1. не прибегать к использованию силы;
2. окончательно прекратить все военные действия;
3. обеспечить свободный доступ к гуманитарной помощи;
4. вооружённые силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации;

¹⁸ Операция по принуждению грузинских властей к миру завершена в связи с тем, что достигнута главная цель: защищена российские миротворцы и гражданское население Южной Осетии. 2008. *Официальный сайт Президента России*. 12 августа. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/1073> (дата обращения: 23.06.2023).

5. вооружённые Силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий, до создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности;

6. начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

В тот же день согласованный план мирного урегулирования в Закавказье был представлен общественности на совместной пресс-конференции Д.А. Медведева и Н. Саркози. На ней французский лидер заявил следующее: «Нужно выйти из кризиса. А для того, чтобы выйти из кризиса, надо, чтобы участники боевых действий прекратили эти боевые действия... Два решения: либо мы пытаемся урегулировать всё сейчас – и ничего не сможем сделать, либо мы пытаемся восстановить мир – и попытаемся через диалог найти решение на длительную перспективу... Если вы хотите быть посредником, то надо сблизить стороны, находящиеся на различных позициях. Именно в этом я вижу свою роль как президента Франции, председателя Совета Евросоюза... Грузия – это независимая страна. Россияне, российская сторона — и президент Медведев это подтвердил — не имеют никакого намерения оставаться в Грузии»¹⁹.

«Это был несомненный успех. Худшего удалось избежать. Теперь оставалось убедить в этом грузин», — так описывает результаты своих переговоров в Москве Н. Саркози (Sarkozy 2020: 476).

Однако на тот момент французский лидер с М. Саакашвили согласовал только первый план, состоявший из трёх пунктов. Теперь же речь шла о совершенно другом документе. Было необходимо срочно лететь в Тбилиси и уговаривать президента Грузии согласиться на новые условия, на этот раз во многом продиктованные Россией.

12 августа 2008 г. в 20:40 по московскому времени самолёт президента Франции приземлился в аэропорту Тбилиси. «Была кромешная ночь. Страна была в состоянии войны, и танки оккупационной армии были в двадцати пяти километрах от того места, где мы приземлились. Между аэропортом и президентским дворцом, где меня ждал М. Саакашвили, атмосфера была зловещей. Я впервые пересекал город, находящийся так близко от линии фронта», — вспоминает Н. Саркози (Sarkozy 2020: 477).

По версии президента Грузии, его переговоры с французским коллегой начались ещё в аэропорту (то есть в районе 21:00). Согласно официальному протоколу, глава государства лично встречает у трапа лидера дружественной

¹⁹ Совместная пресс-конференция Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Французской Республики Н. Саркози. Москва, 12 августа 2008 г. *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1072> (дата обращения: 23.06.2023).

иностранной державы. Нет никаких оснований полагать, что М. Саакашвили решил по каким-то причинам сделать исключение для Н. Саркози из этого известного правила.

Вот как описывает прибытие европейского гостя М. Саакашвили: «Через день из Москвы в Тбилиси прилетел Саркози. После него должны были прилететь и другие мировые лидеры. Я встречал Саркози в аэропорту... Саркози долго не выходил. “Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, – бросил он, спустившись с трапа. Путин – маньяк, он вас всех убьёт”. Он выглядел очень уставшим и взволнованным. Он рассказал, что во время переговоров Путин долго тряс его за галстук, угрожая повесить Саакашвили» (Саакашвили 2016: 165).

В аэропорту Н. Саркози начал пугать М. Саакашвили самыми ужасными последствиями, если грузинский лидер не согласится принять его новый мирный план. В том же духе француз продолжил и в ходе основных переговоров в президентской резиденции в Тбилиси: «Я пояснил, что либо Грузия принимает мой план, либо бои возобновятся, Тбилиси падёт, и это будет конец независимой Грузии. Саакашвили отказался, зацепившись за вопрос о международных дискуссиях о статусе Южной Осетии и Абхазии. Это была ошибка с его стороны, ведь переговоры были косвенной гарантией того, что факт оккупации этой территории Россией не будет признан как окончательный» (Sarkozy 2020: 477).

Данный эпизод в описании М. Саакашвили выглядит следующим образом: «Мы прошли в здание, и Саркози изложил шесть пунктов своего мирного плана. Четыре из них полностью повторяли план Кушнера, а пятый гласил, что после прекращения огня создаётся зона безопасности, и её границы определяет Россия. Фактически речь шла о зоне оккупации. В шестом пункте говорилось о том, что статус Абхазии и Южной Осетии будет решён позже, в процессе мирных переговоров. В действительности речь шла об отторжении территорий. Я бросил ему эту бумагу обратно: «Ты, наверное, шутишь, я этого никогда в жизни не подпишу». В ответ Саркози вышел из себя и начал кричать, что я ничего не понимаю, что русские будут в Тбилиси завтра же. “Твой друг Буш не прислал тебе солдат, у меня тоже нет солдат, чтобы тебе помочь! Тебе конец, я же говорил, что он хочет тебя повесить, и он это сделает, я знаю, что он не шутит”, – ну и все в таком духе» (Саакашвили 2016: 167).

Задачу Н. Саркози склонить президента Грузии принять уже одобренный Россией мирный план существенно осложняло присутствие на переговорах представителей «ястребиного крыла» Евросоюза. Незадолго до того в Тбилиси прилетели президенты Литвы и Польши (соответственно В. Адамкус и Л. Качинский), к которым затем присоединился президент Украины В. Ющенко. Все они были решительно настроены на побуждение Грузии к продолжению вооружённого сопротивления «до победного конца», и миротворческая активность французского председательства в ЕС на грузинском треке вызывала у них нескрываемое раздражение.

За визитом Н. Саркози в Тбилиси не менее пристально следили из Вашингтона. Так, прибыв в зал для переговоров в резиденции президента Грузии, Н. Саркози заметил, что там, помимо перечисленных выше гостей из Восточной Европы, также присутствовали и американские советники М. Саакашвили: «Я сразу обратил внимание на двух человек, которые держались особняком в углу президентского кабинета. Мне сказали, что это были два американских советника М. Саакашвили. Я попросил, чтобы они немедленно покинули комнату» (Sarkozy 2020: 477).

К. Панон тоже описывает этот эпизод, однако в версии французского исследователя фигурирует только один американский советник Д. Кулин (Daniel Kouline), который якобы на русском языке (чтобы не понял Н. Саркози) настойчиво убеждал М. Саакашвили не подписывать согласованный в Москве мирный план. Однако французский посол в Грузии Э. Фурнье успел перевести президенту Республики суть американо-грузинских перешёптываний, и Н. Саркози разразился в адрес Д. Кулина гневной тирадой: «Хватит! Прежде чем давать плохие советы, сколько американских кораблей и солдат будут направлены в Грузию, если русские решат продолжить своё наступление?» (Panon 2015: 111).

Вспоминает об этом моменте и М. Саакашвили: «Саркози почему-то очень не понравился мой американский советник Дэниэл Кулин, который жил в Грузии с 1991 года. Дэн, можно сказать, полностью “огрузинился” — у него была грузинская жена, он говорил по-грузински без акцента, он стал моим советником. Друг с другом мы общались по-английски. Увидев американца, Саркози стал кричать, что это агент ЦРУ, ничего хорошего он не посоветует, что я не должен его слушать» (Саакашвили 2016: 168).

Все участники переговоров в ночь с 12 на 13 августа 2008 г. в Тбилиси маниакально опасались российской «прослушки». Н. Саркози и М. Саакашвили были полностью уверены в том, что каждое произнесённое ими слово немедленно становится известно в Москве. Это вносило дополнительную нервозность и без того эмоционально накалённую обстановку.

«Я ни секунды не сомневался, что мои собеседники за рабочим завтраком в Москве обладали всеми техническими и агентурными средствами для того, чтобы быть прекрасно информированными о том, что происходило в Тбилиси», — читаем в мемуарах Н. Саркози (Sarkozy 2020: 479).

«Саркози то и дело отходил в сторону, чтобы позвонить своей жене Карле и рассказать ей о ходе переговоров. Он говорил, например, какой пункт Грузия не принимает. Естественно, все эти разговоры слушали русские — Советский Союз позаботился о том, чтобы все кабели из Грузии шли через Россию», — озвучивает это же опасение М. Саакашвили, обвиняя президента Франции в непрофессионализме и неосторожности (Саакашвили 2016: 168).

Тем временем президент Грузии продолжал упорствовать. М. Саакашвили по-прежнему не устраивал шестой пункт плана, который касался обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии. Посреднические усилия Н. Саркози в очередной раз оказались на грани провала, причём не из-за позиции Москвы, а дружественного Тбилиси.

Президент Республики решил позвонить Д.А. Медведеву, чтобы попытаться убедить его отказаться от неприемлемого для грузин шестого пункта плана: «В час ночи я решил позвонить Медведеву, чтобы убедить его отказаться от этого упоминания о международной дискуссии о статусе двух регионов. Российская армия при этом могла бы продолжать находиться на их территориях... К моему большому удивлению, он без особых дискуссий согласился и даже сообщил мне, что отдал приказ российскому высшему военному командованию о выводе войск. Это было замечательно и неожиданно. Таким образом, введённый накануне в три часа ночи режим прекращения огня стал постоянным» (Sarkozy 2020: 479–480).

М. Саакашвили также вспоминает об этом телефонном разговоре: «Медведев согласился убрать шестой пункт, в котором говорилось об открытом статусе территорий — пусть только останется зона безопасности. Я ответил Саркози, что подпишу, если определимся со сроком, когда зону безопасности уберут. Медведев согласился и на это. Это был единственный пункт, по которому нам пришлось уступить» (Саакашвили 2016: 169–170).

В 3 часа ночи 13 августа 2008 г. президенты Франции и Грузии на совместной пресс-конференции представили новые шесть пунктов мирного плана, теперь уже согласованные и с Москвой, и с Тбилиси. Последний пункт в новой редакции выглядел следующим образом: «Создание международных гарантий в Абхазии и Южной Осетии для обеспечения стабильности и безопасности». Из текста документа исчезло упоминание о будущем статусе проблемных регионов. Пятидневная российско-грузинская война завершилась, однако впереди была ещё напряжённая дипломатическая работа по реализации достигнутых договорённостей.

Выход на финальные договорённости по урегулированию конфликта

Благодаря найденной 12 августа 2008 г. переговорной развязке в Грузии прекратились масштабные боевые действия. В то же время французские дипломаты не могли не понимать, что переговорный успех Н. Саркози в Закавказье носит лишь тактический характер, тогда как для долговременного решения грузинской проблемы было необходимо придать «шести пунктам» статус юридически обязывающего документа, а также предусмотреть конкретные механизмы контроля над практической реализацией достигнутых договорённостей.

Представляя итоги переговоров 12-13 августа 2008 г. на пресс-конференции по итогам экстренного заседания Совета ЕС по иностранным делам в Брюсселе, французский министр иностранных дел Б. Кушнер был далёк от регистра победной реляции: «Действуя в плотном постоянном контакте с Х. Соланой и Еврокомиссией, а также с финским министром иностранных дел Александром Стуббом, исполняющим функции действующего председателя ОБСЕ, мы — в том числе, и я как представитель действующего председательствa в ЕС — постарались прекратить кровопролитие. Совместно с президентом Н. Саркози мы попытались представить это в виде текста — по определению компромиссного, по определению неидеального, по определению не являющегося достаточным... Этот текст никем не подписан, это не исторический документ. Он лишь резюмирует принципы»²⁰.

Французский мирный план, с большими оговорками одобренный Тбилиси и Москвой, пока действительно представлял собой лишь список задекларированных принципов, при этом стороны совершенно по-разному понимали суть достигнутых договорённостей. Так, Россия, согласившись на предложенную формулировку шестого пункта без упоминания вопроса о будущем статусе Абхазии и Южной Осетии, продолжала исходить из того, что предстоящее «международное обсуждение путей обеспечения прочной безопасности» двух проблемных регионов подразумевает субстантивную дискуссию и по этой теме, о чём Президент России Д.А. Медведев прямо заявил 26 августа 2008 г. в интервью телекомпании «Би Би Си».

Грузия, напротив, была убеждена в том, что согласованная при посредничестве Н. Саркози формулировка шестого пункта плана однозначно выносила дебаты о статусе Абхазии и Южной Осетии за скобки предстоящих международных дискуссий.

Выяснилось также, что русская и английская версии не совпадают в небольшом, но принципиально важном моменте. Английская формулировка об обеспечении безопасности «для Южной Осетии и Абхазии» в трактовке представителей Запада допускала, что заниматься этим будет «международное сообщество» (то есть ООН, ОБСЕ и Евросоюз), тогда как российские войска должны будут покинуть рассматриваемые территории сразу, как только будет развернут соответствующий «многонациональный механизм». В то же время русский текст «международное обсуждение путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии» обозначал ровным счётом то, что написано, и в со-

²⁰ Déclaration de M. Bernard Kouchner, ministre des Affaires étrangères et européennes, lors de la conférence de presse conjointe avec Javier Solana, Haut représentant pour la politique étrangère et de sécurité commune, et de M. Olli Rehn, Commissaire européen, sur le contenu de l'accord de cessez-le-feu provisoire entre la Russie et Géorgie, Bruxelles le 13 août 2008. *Vie publique*. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/172080-declaration-de-m-bernard-kouchner-ministre-des-affaires-etrangees-et> (accessed: 23.06.2023).

ответствии с пунктом 5 плана предоставлял российским войскам право находиться в указанных регионах параллельно с международными дискуссиями на сей счёт и развёртыванием многосторонних мониторинговых миссий, которые, как полагали в Москве, будут действовать за пределами мятежных республик.

Кроме того, 13 августа 2008 г. президент М. Саакашвили «вчитался» в пятый пункт плана и понял, что Н. Саркози фактически предложил ему добровольно и на неопределённое время (до создания неких «международных механизмов» по обеспечению безопасности Южной Осетии) передать контроль над зоной конфликта российским военным.

Н. Саркози находился в своей средиземноморской резиденции «Форт Брегансон», когда ему доложили, что Грузия категорически отказалась подписывать ранее согласованный с ней мирный план — теперь уже не из за шестого, а из-за пятого пункта. Стало ясно, что согласованные 12 августа 2008 г. договорённости придётся дополнительно «подгонять» под новые требования М. Саакашвили. Для придания большей убедительности своим действиям президент Франции решил на этот раз привлечь к давлению на Тбилиси американцев.

14 августа 2008 г. в «Форт Брегансон» прилетела госсекретарь США К. Райс. Её совместная с Н. Саркози пресс-конференция²¹ по итогам состоявшихся переговоров ещё раз подтвердила, что Вашингтон полностью поддерживает «миротворческое посредничество» Парижа в урегулировании конфликта в Грузии и намерен всесторонне способствовать реализации предложенного Францией мирного плана.

15 августа 2008 г. К. Райс прибыла в Тбилиси. Среди аргументов, при помощи которых она намеревалась убедить М. Саакашвили подписать французский документ, значилось личное письмо Н. Саркози грузинскому лидеру. Приведём текст этого послания полностью: «Господин Президент, касательно пункта пять соглашения из шести пунктов, на который Вы — а затем Президент Медведев — дали своё согласие 12 августа 2008 г. во время нашей встречи в Тбилиси и который предусматривает, что “российские вооружённые силы будут отведены на линии, где они находились до начала боевых действий”, и что “до создания международного механизма российские миротворческие силы предпримут дополнительные меры безопасности”, я хотел бы довести до Вашего сведения следующие уточнения:

- как я пояснил на нашей совместной пресс конференции в Тбилиси, эти “дополнительные меры безопасности” будут реализовываться только в непосредственной близости к Южной Осетии, исключая другие регионы Грузии, они будут действовать внутри зоны глубиной в несколько километров вдоль адми-

²¹ Remarks With French President Nicolas Sarkozy on the Situation in Georgia. 2008. *Secretary Condoleezza Rice*. Le Fort de Brégançon, France August 14. URL : <https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/08/108254.htm> (accessed : 23.06.2023).

нистративной границы между Южной Осетией и остальной Грузией таким образом, чтобы не затрагивать ни один крупный населённый пункт — я имею в виду, прежде всего, город Гори;

- отдельные меры будут определены для обеспечения свободы передвижения по автомобильным трассам и железным дорогам Грузии;
- эти “дополнительные меры безопасности” будут осуществляться в виде патрулей, в которых будут участвовать только российские миротворцы, количество которых не будет превышать параметры, установленные существующими договорённостями; прочие российские силы будут выведены на позиции, на которых они находились до 7 августа 2008 г. в соответствии с протоколом договора;
- эти “меры” будут временными и будут действовать до создания в скором будущем “международного механизма”, мандат и параметры которого уже согласовываются на различных международных площадках, а именно в ОБСЕ, ЕС и ООН.

С учётом этих уточнений я настоятельно прошу Вас подтвердить Ваше согласие на договор, которое Вы мне дали и подтвердили публично в Тбилиси, поставив Вашу подпись под протоколом к соглашению из шести пунктов, который я также подписал как свидетель и гарант от имени Евросоюза. Президент Медведев мне вчера подтвердил, что за Вашей подписью последует отвод российских войск согласно достигнутым договорённостям. Прошу Вас принять, господин Президент, уверения в моём высоком к Вам уважении»²².

Несложно заметить, что конкретные модальности реализации пятого пункта, изложенные в письме Н. Саркози, заметно выходили за рамки соответствующей лаконичной формулировки, согласованной 12 августа 2008 г. с Президентом России Д.А. Медведевым. М. Саакашвили предлагалось принять пятый пункт фактически на новых условиях, которые его, конечно, устраивали: российская армия (за исключением миротворческого батальона) должна была покинуть территорию Южной Осетии, тогда как миссия российских миротворцев ограничивалась отныне временным патрулированием административной границы региона.

Весомым аргументом в глазах грузинской стороны было и то, что обновлённую трактовку пятого пункта в Тбилиси привезла лично госсекретарь США К. Райс. Это означало, что Вашингтон полностью поддерживает позицию Парижа, изложенную в послании президента Франции, и выступает гарантом того, что мирный план Н. Саркози будет реализовываться именно по такому сценарию. Вечером 15 августа 2008 г. М. Саакашвили на совместной с К. Райс пресс-конференции в Тбилиси объявил, что подписал мирный план из шести пунктов²³.

²² Lettre de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, adressée à M. Mikhaïl Saakachvili, Président de la Géorgie, sur les modalités de mise en œuvre de l'accord de cessez-le-feu entre la Géorgie et la Russie. *Vie publique*. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/171853-lettre-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-adressee-m> (accessed 23.06.2023).

²³ Condoleezza Rice Holds Joint Conference with Georgian President. *CNN*. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/cnr/date/2008-08-15/segment/03> (accessed 23.06.2023).

В Москве сразу поняли, что президентом Франции был осуществлён подлог — вместо согласованного 12 августа 2008 г. текста М. Саакашвили представили на подпись, подкреплённую авторитетом К. Райс новую «брегансонскую импровизацию» Н. Саркози. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров на пресс-конференции по итогам встречи с его бельгийским коллегой К. де Гюхтом 3 сентября 2008 г. в Москве справедливо заметил: «В той версии, которую несколько дней спустя удалось заставить подписать М. Саакашвили, содержится целый ряд искажений тех договорённостей, которые были достигнуты президентами Д.А. Медведевым и Н. Саркози»²⁴.

В подписанном президентом Грузии новым документе отсутствовала согласованная 12 августа 2008 г. вводная часть, согласно которой стороны отказывались от применения силы при разрешении конфликта. М. Саакашвили, таким образом, пытался развязать себе руки на случай, если ситуация вдруг вновь станет благоприятной для Грузии в плане возвращения утраченных территорий военным путём.

15 августа 2008 г. Н. Саркози позвонил Президенту Д.А. Медведеву. По итогам общения он понял, что новая трактовка пятого пункта плана для Москвы неприемлема. Однако, стремясь добиться скорейшего подписания документа фактически любой ценой, Н. Саркози предпочёл сделать основной акцент на пунктах документа, не являющихся предметом разногласий, и предложил «отложить на потом» обсуждение противоречий по трактовке рассматриваемого параграфа.

16 августа 2008 г. на заседании Совета Безопасности России Д.А. Медведев объявил, что подписал план из шести пунктов. Ранее по настоянию Москвы свои подписи под документом поставили представители Южной Осетии и Абхазии. При этом отвода российских войск из мятежных регионов, который Н. Саркози обещал М. Саакашвили «сразу после того, как план будут подписан обеими сторонами», так и не произошло.

Таким образом, президенту Франции удалось получить подписи лидеров России и Грузии под его мирным планом, однако по факту Д.А. Медведев и М. Саакашвили подписали две различных версии документа, содержащих в себе противоречия принципиального плана. В итоге стороны по-прежнему взаимноисключающим образом трактовали пятый и шестой пункты: российские вооружённые силы не собирались покидать потерянные для Тбилиси регионы, а грузины неизменно добивались прекращения «оккупации» всей территории их страны, включая Абхазию и Южную Осетию.

²⁴ Совместная пресс-конференция министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и министра иностранных дел Королевства Бельгия К. де Гюхта. Москва, 3 сентября 2008 г. *Официальный сайт МИД России*. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1602939&lang=ru> (дата обращения: 23.06.2023).

18 августа 2008 г. Н. Саркози в интервью газете «Фигаро» обозначил свою решимость продолжать борьбу за реализацию своего плана по сценарию, изложенному в его письме на имя М. Саакашвили от 14 августа 2008 г.: «Этот план не решал проблему полностью, да это и не было его целью. Однако он позволил получить согласие сторон на прекращение огня. Его подписание президентами Медведевым и Саакашвили, а также мною от имени Европейского союза, делает возможным отведение российских войск на позиции, на которых они находились до начала боевых действий. Это должно быть сделано незамедлительно. По моему мнению, это не подлежит обсуждению. Отвод должен касаться всех российских сил, которые вошли в Грузию с 7 августа 2008 г. Если это положение договора не будет исполнено полностью и немедленно, я буду вынужден созвать внеочередное заседание Совета ЕС»²⁵.

23 августа 2008 г. президент Франции вновь позвонил в Москву в надежде убедить Д.А. Медведева вывести российские войска из Абхазии и Южной Осетии. Однако судя по тому, что 26 августа 2008 г. Россия официально признала независимость этих двух государств, аргументы Н. Саркози не убедили российского лидера. Уже на следующий день в своём выступлении на ежегодной конференции французских послов президент Республики от имени всего Евросоюза «решительно осудил» этот шаг российской стороны²⁶.

Пересмотрев по собственной инициативе и в одностороннем порядке достигнутые ранее договорённости с Москвой, Н. Саркози к концу августа 2008 г. в очередной раз оказался в переговорном тупике. Нужно было снова срочно ехать в Россию. Во избежание тактических ошибок первого раунда посредничества (когда действия французского председательства на грузинском треке критиковали восточноевропейские столицы, то и дело указывая Н. Саркози на отсутствие у него мандата на то, чтобы говорить с Кремлем по Грузии от имени всего Евросоюза) президент Пятой Республики решил до контакта с Д.А. Медведевым заручиться поддержкой своей позиции на внеочередном саммите ЕС.

1 сентября 2008 г. по инициативе Франции в Брюсселе состоялось экстренное заседание Совета ЕС, посвящённое ситуации в Грузии. Его выводы²⁷ в числе прочего содержали официально зафиксированный мандат, выданный Н. Саркози (теперь уже всеми без исключения странами членами) на продолжение его посредничества в урегулировании конфликта в Закавказье. На пресс-

²⁵ Sarkozy N. La Russie doit se retirer sans délais de la Géorgie. *Le Figaro* du 18 août 2008.

²⁶ Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à Paris le 27 août 2008. *Vie publique*. URL : <https://www.vie-publique.fr/discours/171977-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-d> (accessed 23.06.2023).

²⁷ Conclusions de la présidence du Conseil de l'Union européenne sur le conflit armé russo-géorgien, le 1er septembre 2008. *Vie publique*. URL : <https://www.vie-publique.fr/discours/172172-conclusions-de-la-presidence-du-conseil-de-l-union-europeenne-sur-le-con> (accessed 23.03.2023).6

конференции по итогам саммита президент Франции заявил: «Мы предпримем усилия в политической сфере, продолжая посредничество между сторонами и с согласия всех членов Союза направимся в Москву и Тбилиси вместе с председателем Баррозу..., высоким представителем Хавьером Соланой и, конечно же, с Бернаром Кушнером. Мы потребуем от России скрупулёзного выполнения плана из шести пунктов. Европа будет всемерно содействовать восстановлению Грузии, которой мы продолжим оказывать наше гуманитарное содействие... Наконец, Европейский союз ускорит создание международного наблюдательного механизма для обеспечения полного исполнения сторонами их обязательств»²⁸.

8 сентября 2008 г. в подмосковном замке Майендорф состоялся ключевой для грузино-абхазо-осетинского урегулирования второй тур переговоров по конфликту в Закавказье, на котором со стороны Запада вновь солировал президент Франции.

В ходе беседы Н. Саркози передал Д.А. Медведеву послание М. Саакашвили, в котором президент Грузии обязался более не пытаться решить проблемы Абхазии и Южной Осетии военным путём, а также совместное письмо председателя Комиссии европейских сообществ М. Баррозу и генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы с подтверждением того, что Евросоюз берет на себя обязательство гарантировать исполнение достигнутых договорённостей.

Однако основным результатом «Майендорфа 2» стало принятие документа под названием «Осуществление Плана 12 августа»²⁹, представлявшего собой согласованную с российской стороной дорожную карту реализации шести пунктов «Плана Медведева–Саркози».

«У нас было четыре цели. Отвод российских войск в соответствии с чётким графиком — цель достигнута! Развёртывание миссии международных наблюдателей — сделано! Вопрос с беженцами — проработан! Наконец, международные дискуссии — если они начинаются в Женеве, значит, есть что обсуждать!»³⁰ — сообщил Н. Саркози на совместной с Д.А. Медведевым пресс-конференции по итогам переговоров в Майендорфе 8 сентября 2008 г.

9 сентября 2008 г. делегация во главе с действующим председателем Евросоюза прибыла в Тбилиси, где получила одобрение подписанных накануне в Майендорфе документов со стороны президента М. Саакашвили. Спровоци-

²⁸ Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République ; sur l'action de l'Union européenne face au conflit armé russo-géorgien concernant l'Ostéite du Sud et l'Abkhazie, à Bruxelles le 1er septembre 2008. *Élysée*. URL : <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11647-fr.pdf> (accessed 23.06.2023).

²⁹ Осуществление плана 12 августа. 2008. *Официальный сайт Президента России*. 9 сентября. URL: <http://kremlin.ru/supplement/201> (дата обращения: 23.06.2023).

³⁰ Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Dmitry Medvedev, Président de la Fédération de Russie, sur la résolution du conflit russo-géorgien concernant les régions séparatistes de Géorgie, l'Ostéite du Sud et l'Abkhazie, à Moscou le 8 septembre 2008. *Élysée*. URL : <https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/09/08/conference-de-presse-conjointe-de> (accessed 23.06.2023).

рованный грузинским лидером конфликт в Закавказье завершился мирным соглашением, фактически навязанным Тбилиси солидарными усилиями представлявшей Евросоюз Франции и России, выступившей в роли гаранта безопасности Южной Осетии и Абхазии.

Выводы

Посреднические усилия президента Франции Н. Саркози в августе-сентябре 2008 г. лишили Россию её самого большого внешнеполитического «приза»: враждебный Москве режим М. Саакашвили не был низложен, Тбилиси сохранил прозападную ориентацию, и угроза безопасности Российской Федерации, исходящая от страны, ориентированной на интеграцию во враждебные нам НАТО и ЕС, полностью не ликвидирована до сих пор.

В то же время, согласно майендорфским договорённостям, Россия сохранила своё военное присутствие в стратегически важной для её интересов географической зоне и приобрела надёжных союзников в регионе в лице независимых Абхазии и Южной Осетии. В качестве отдельного «дипломатического бонуса» Москва получила возможность продвигать своё видение обеспечения безопасности в Закавказье в ходе международных дискуссий, которые стартовали 15 октября 2008 г. в Женеве.

Однако главным итогом «майендорфского решения» для Российской Федерации было то, что она с минимальными внешнеполитическими, экономическими и даже имиджевыми потерями выходила из острого кризиса в отношениях с ЕС (были всего лишь «приостановлены» переговоры о новом базовом соглашении между Россией и Евросоюзом).

«Коммунитарный Брюссель», представленный президентом Франции Н. Саркози, достиг пусть и не всех, но основных своих внешнеполитических целей. Так, с одной стороны, европейцам пришлось довольствоваться тем, что после военной авантюры М. Саакашвили в Южной Осетии в Грузии всё же сохранился прозападный режим (то, что в состав страны де факто более не входили «проблемные регионы», на фоне угрозы полноформатного возвращения Тбилиси под влияние Москвы в ЕС были вынуждены считать «приемлемым злом»).

С другой стороны, посредством развёртывания собственной наблюдательной миссии³¹ в Закавказье Евросоюз впервые получал шанс сыграть самостоятельную роль в урегулировании крупного регионального конфликта на постсоветском пространстве, что не могло не льстить экспансионистским амбициям, зафиксированным в программе «Восточного партнёрства».

³¹ В соответствии с майендорфскими договорённостями с 1 октября 2008 г. на границы Абхазии и Южной Осетии направлялась наблюдательная миссия Евросоюза в составе «не менее 200 человек», что ставило ЕС в политико-дипломатическом плане в один ряд с ООН и ОБСЕ, уже имевших наблюдательное присутствие в регионе.

Бесспорно проигравшим от новых геополитических реалий в Закавказье, зафиксированных в документе «Осуществление Плана 12 августа», оказался Тбилиси, начавший войну против Южной Осетии в надежде «окончательно покончить с сепаратизмом», однако в итоге потерявший всякий контроль над Абхазией и Южной Осетией.

В то же время лично у М. Саакашвили были вполне понятные основания для того, чтобы поставить свою подпись под майендорфским мирным планом: найденный с подачи Н. Саркози «международный компромисс» не предусматривал для грузинского политика никакой ответственности за его военные преступления в Южной Осетии и даже сохранял за ним президентское кресло.

Итак, Н. Саркози сумел воспользоваться дипломатическими преимуществами, которые предоставил ему статус действующего председателя ЕС, для прекращения кровопролития в Закавказье, а также для временной нормализации отношений Евросоюза с Россией. При этом именно он в августе 2008 г. помешал низложению М. Саакашвили, для чего у России тогда имелись как реальные военные возможности, так и все необходимые моральные основания.

В заключение следует подчеркнуть, что в ходе урегулирования конфликта в Закавказье Н. Саркози стал первым западным политиком, открыто увязавшим весь спектр отношений «свободного мира» с Россией с ясным требованием к Москве отказаться от силового противодействия экспансии США, НАТО и ЕС на постсоветском пространстве. Тогда данный тезис казался элементом обычного переговорного шантажа, однако последующие события на Украине наглядно показали, что в августе 2008 г. Президент Франции отнюдь не блефовал.

Об авторе:

Дмитрий Юрьевич Михайлов – начальник отдела Департамента лингвистического обеспечения МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса, выпускник французской Национальной школы администрации (I'ENA, 2002, promotion «Sorpernic») и Парижского института политических исследований (Science Po de Paris, 2000), Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34, 119200, Россия, г. Москва. E-mail : mikhailov_1ed@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327, 327.8
Received: July 27, 2022
Accepted: February 27, 2023

Nicolas Sarkozy's Role in the 2008 Georgia Conflict: The "United West" Confronting Russia

D. Mikhaylov
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-3-90-109-137](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-109-137)

Department of Linguistic Support of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: This article examines the efforts of Nicolas Sarkozy, the President of the European Union (EU) at the time, in facilitating negotiations between Moscow and Tbilisi during the Georgia conflict in August-September 2008. While Sarkozy's primary objective was to end the bloodshed promptly, his strategic goals also encompassed preventing Georgia from falling back into Russia's sphere of influence and demonstrating the EU's capacity to independently resolve crises in the post-Soviet region.

Sarkozy successfully persuaded Moscow and Tbilisi to accept his mediation, known as the "good offices," to normalize the situation in South Ossetia. Additionally, he garnered support from the United States and the EU, positioning himself as a representative of the entire "collective West" in dialogue with Russia. Confronted with the parties' entrenched positions, the French President occasionally resorted to altering the content of his proposed "six-point" peace plan without prior agreement, ultimately impacting the quality of the resulting agreements. These differing interpretations continue to hinder the reconciliation efforts between Moscow and Tbilisi.

Through Sarkozy's mediation, a full-scale crisis in relations between Russia and the West was averted in August 2008. Significantly, Sarkozy was the first to officially articulate the threat of suspending all interaction between the "collective West" and Moscow if Russia employed military means to oppose EU and NATO expansion in the post-Soviet space. This article sheds light on Sarkozy's role in resolving the Georgia conflict while highlighting his strong stance against Russia's actions and aspirations in the region.

Keywords: Sarkozy, Georgian-South Ossetian conflict, French foreign policy, Russian-French relations, EU policy in the post-Soviet area

About the author:

Dmitry Yu. Mikhaylov – Head of Division, Department of Linguistic Support of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the Second Class, Graduate of the National School of Administration (I'ENA, 2002, promotion «Copernic») and the Institute of Political Studies in Paris (Science Po de Paris, 2000). Smolenskaya-Sennaya square 32/34, 119200, Russia, Moscow. Email: mikhailov_1ed@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Autret F. 2008. *Sarkozy à Bruxelles*. Paris : Seuil. 137p. (In French).
- Bouilhaguet A. 2010. *La carpe et le lapin*. Paris : Edition du Moment. 201p. (In French).
- Desjardins T. 2009. *Sarkozy. Ses balivernes et ses fanfaronnades*. Paris : Fayard. 356p. (In French).
- Desuin H. 2017. *La France atlantiste ou le naufrage de la diplomatie*. Paris : Edition du Cerf. 191 p. (In French).
- Jouyet J.-P. 2020. *L'Envers du décor*. Paris : Albin Michel. 317p. (In French).
- Jouyet J.-P., Coignard S. 2009. *Une présidence de crises*. Paris: Albin Michel. 237p. (In French).
- Legoll P. 2012. *Nicolas Sarkozy. Un Européen en action*. Paris : Harmattan. 233p. (In French).
- Panon X. 2015. *Dans les coulisses de la diplomatie française de Sarkozy à Hollande*. Paris : l'Archipel. 473p. (In French).
- Sarkozy N. 2020. *Le Temps des Tempêtes*. T. 1. Paris : Edition de l'Observatoire. 523p. (In French).
- Wetzinger J. 2011. "Georgians Aussenpolitik unter Michael Saakaschwili: Ein riskantes Spiel im Spannungsfeld zwischen Washington und Moskau." *Internationale Politik und Gesellschaft*. №1. P. 66-79. (In German)
- Cherkasov P.P. 2019. *Pervye litsa Frantsii. Ot Genrikha IV do Emmanuelya Makrona* [First Figures of France. From Henry IV to Emmanuel Macron]. Moscow: KMK. (In Russian).
- Obichkina E.O. 2009. K itogam evropeyskogo predsedatel'stva Frantsii v ES (vtoroe polugodie 2008) [Results of France's European Presidency in the EU (Second Half of 2008)]. *MGIMO Review of International Relations*. 5(8). P. 7-21. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-5-8-7-20 (In Russian).
- Obichkina E.O. 2012. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi* [Foreign Policy of France from de Gaulle to Sarkozy]. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Rubinskiy Yu.I. 2011. *Frantsiya. Vremya Sarkozi* [France. The Sarkozy Era]. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. (In Russian).
- Saakashvili M.N. 2016. *Probuzhdenie sily. Uroki Gruzii – dlya budushchego Ukrainy* [Awakening of the Force. Lessons from Georgia for the Future of Ukraine]. Kharkiv: Folio. (In Russian).
- Samutina O.S., & Yumatov K.V. 2014. Informatsionnoe obespechenie deyatelnosti po uregulirovaniyu gruzino-yuzhnoosetinskogo konflikta Missii nablyudateley Evropeyskogo Soyuzav Gruzii [Information Support of Activities on the Settlement of the Georgian-South Ossetian Conflict by the European Union Monitoring Mission in Georgia]. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 3(2). P. 298-304. (In Russian).
- Volkhonskiy M.A. 2009. Shest' punktov Medvedeva–Sarkozi: diplomaticheskiy aspekt uregulirovaniya konflikta v Yuzhnoy Osetii [Six Points of Medvedev–Sarkozy: The Diplomatic Aspect of Conflict Resolution in South Ossetia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 4(5). P. 227-240. (In Russian).
- Zvereva T.V. 2014. *Vneshnyaya politika sovremennoy Frantsii* [Foreign Policy of Contemporary France]. Moscow: Kanon-Plus. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Волхонский М.А. 2009. Шесть пунктов Медведева–Саркози: дипломатический аспект урегулирования конфликта в Южной Осетии. *Центральная Азия и Кавказ*. 4–5 (64–65). С. 227–240.

Зверева Т.В. 2014. *Внешняя политика современной Франции*. Москва: Канон-Плюс. 344 с.

Обичкина Е.О. 2009. К итогам европейского председательства Франции в ЕС (второе полугодие 2008). *Вестник МГИМО-Университета*. 5(8). С. 7–21. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-5-8-7-20

Обичкина Е.О. 2012. *Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози*. Москва: Аспект Пресс. 382 с.

Рубинский Ю.И. 2011. *Франция. Время Саркози*. Москва: Международные отношения. 320 с.

Саакашвили М.Н. 2016. *Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины*. Харьков: Фолио. 360 с.

Самутина О.С., Юматов К.В. 2014. Информационное обеспечение деятельности по урегулированию грузино-южноосетинского конфликта Миссии наблюдателей Европейского союза в Грузии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 3–2(59). С. 298–304.

Черкасов П. П. 2019. *Первые лица Франции. От Генриха IV до Эмманюэля Макрона*. Москва: КМК.